

На правах рукописи

ПОПКОВА Татьяна Дмитриевна

МИР ДЕТСТВА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора культурологии

Иваново – 2022

Работа выполнена на кафедре выполнена на кафедре русской литературы
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный консультант: **КОНДАКОВ БОРИС ВАДИМОВИЧ**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **БАРИНОВА ГАЛИНА ВИКТОРОВНА**
доктор философских наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта» (РУТ (МИИТ)), заведующий кафедрой философии, социологии и истории

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор культурологии, доцент, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт педагогики и психологии образования, профессор департамента методики обучения

ЯНУТШ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доцент кафедры теории и истории культуры

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет)**

Защита диссертации состоится «20» сентября 2022 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд. 220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37/7, корпус №1, к. 108., и на официальном сайте университета: <http://ivanovo.ac.ru>

Автореферат разослан: «___» _____ 2022 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.А. Иванов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение детства и мира детства в настоящее время является одним из самых перспективным направлением гуманитарного знания, что обусловлено многомерностью и сложностью данных явлений. Несмотря на то, что в современном обществе детство приобрело особый социально-правовой статус, исследованию мира детства как феномена культуры в научной среде уделяется недостаточно внимания. Это связано тем, что в академическом сообществе не сформировалось представление о детстве и жизнедеятельности детей как о ценностных сферах социального универсума. Использование культурологических подходов позволяет понять значимость мира детства в процессе воспроизводства культуры и раскрыть его значение для развития человечества.

Понятия «детство» и «мир детства» следует дифференцировать – несмотря на их семантическую близость. Понятие «детство» интерпретируется как *состояние* человека, «развёрнутое во времени, ранжированное по плотности, структурам, формам деятельности и пр., социальное состояние, в котором взаимодействуют дети и взрослые» (Д. Фельдштейн)¹; это начало жизненного сценария и источник формирования личности, главным предназначением которого является *взращение*.

Исходя из представления о том, что «детство *фиксирует зачатие мира...* для ребёнка мир всегда нов и бесконечно жив»², что «новорождённый человек становится частью сложнейшей системы пересекающихся, соседствующих, надстроенных друг над другом и разнообразно взаимодействующих миров»³, можно говорить о наличии в детстве особых миров.

«Мир детства» рассматривается в диссертации в качестве особой *формы* жизнедеятельности детского сообщества – локальной культурной системы, существующей как информационное поле, в котором дети связаны между собой в единое социокультурное целое, и как объективную реальность, предстающую в качестве специфического сегмента культуры, главным предназначением мира детства является *инкультурация*. Принимая во внимание, тот факт, что детское сообщество характеризует особый способ взаимодействия, можно признать образ жизни детей как самостоятельный сегмент культуры. В процессе вхождения детей в мир взрослых дети усваивают архетипы культуры, укоренённые в системе ценностей.

Мир детства имеет отличительные признаки, особенности функционирования и условия существования в социокультурной среде. Это *квазипространство* – внешняя и внутренняя среда (прямого и косвенного взаимодействия), создаваемая каждым новым поколением детей вне зависимости от национальных особенностей и территориальных границ; это *сфера личных и*

¹ Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени Детства. М.: Флинта: МПСИ, 1997. С. 16.

² Варава В.В. Спасители Вселенной. Детство в русской философской культуре. URL: <http://www.hrono.info/text/podyem/varava0603.html> (дата обращения: 17.03.2022).

³ Осрина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.; М.; Харьков: Питер, 2008. С. 7.

коллективных взаимоотношений, где каждый ребёнок проявляет свою субъектность – инициативу и свободу воли; это *субпространство культуры*, представленное множеством миров, каждый из которых несёт особый смысл мироустройства и выполняет функцию воспроизводства и обновления культуры.

В отличие от *детской субкультуры*, под которой обычно понимается система существующих в сообществе детей представлений о мире, ценностях, способы взаимодействия, формы материальной и вербальной культуры, носителями которых являются дети, а так же среду, которую создают для её функционирования взрослые, «*мир детства*» – понятие более широкое, включающее помимо детской субкультуры, другие системные миры, а также разновекторные рефлексии детства (исторические, этнографические, социологические исследования, художественные и публицистические произведения).

Аналогично следует разделять понятия «ребёнок» и «мир ребёнка». В нашем представлении «ребёнок» – это субъект собственного бытия, природа которого выражена в потенциальном многообразии и вариативности индивидуальных проявлений. Под «миром ребёнка» мы понимаем совокупность внутреннего содержания и внешней проявленности; его функциональное предназначение заключается в «создании личностного пространства» в рамках культурной среды.

Наблюдаемый на протяжении последних десятилетий процесс трансформации социальной и культурной среды, в результате которого происходят значительные изменения в отношениях общества к детям и детству, приводит к обострению проблемы противоречий между миром взрослых и миром детей, что актуализирует данную тему исследования с целью выявления закономерностей инкультурации новых поколений.

Принимая во внимание, что мир детства – это один из структурных элементов человеческого универсума, особо актуальным, на наш взгляд, является рассмотрение этого мира как целостной системы жизнедеятельности детского сообщества, в которой реализуются специфические функции, направленные на созидание пространства повседневности (реализуемого в детской субкультуре) как прообраза культуры.

Художественные тексты, дневниковые записи и автобиографии деятелей культуры и науки дают возможность получить достоверные факты о мире детства. Репрезентация, реконструирование, отражение экзистенциального и аксиологического контекстов мира детства в литературе – обращение к прошлому через настоящее (В. Розанов) – позволяют исследователям осмыслить мир детства (а не только детство и его образы) как явление культуры. Объёмный фактический материал, накопленный культурой, привёл к качественным изменениям в научной сфере, что позволило рассматривать мир детства как особый феномен культуры.

Основные нерешённые научные проблемы, связанные с понятием «мир детства», – отсутствие его дефиниции и характеристики как системы; несформированность сопутствующих ему концептов; сложность определения

границ и отношений с другими социальными системами; невыявленность проблемных полей, раскрывающих сущность этого мира.

Таким образом, актуальность темы связана с необходимостью, во-первых, создания концептуального подхода к изучению мира детства на основе принципов культурологии, во-вторых, систематизации имеющихся в науке представлений об этом феномене.

Значимые для человечества проблемы сохранения культурного наследия (как материальной, так и духовной сферах) вызывают потребность в научной рефлексии, акцентуации смысловой, экзистенциальной, аксиологической её составляющих, что будет способствовать определению оснований для изучения сущностных характеристик мира детства в стремительно преобразующемся мире. Имеющийся теоретический и практический опыт изучения различных сторон жизнедеятельности ребёнка и среды детства становится надежным базисом для постановки вопроса о культуросозидающей роли мира детства.

Степень научной разработанности темы. Исследование темы детства развивалось в соответствии с эволюцией идей о мире и о человеке: от возникновения метафизических представлений, до появления синергетики и формирования метазнаний.

Представления о детстве начали формироваться в древних религиозных и философских текстах Дальнего и Ближнего Востока, в Древней Греции и Древнем Риме, в которых представлены взгляды на процесс воспитания детей, отражающие нравственно-этические нормы того времени.

На протяжении Средних веков и Возрождения детство не рассматривалось как самостоятельный период жизни человека. До 6–7-летнего возраста с детьми обращались как с младенцами, а затем обряд инициации переводил их в социальный статус взрослых, при этом отношение к ним сразу изменялось (М. Аврелий, Н. Кузанский, М. Монтень). В XVII–XVIII вв. детей стали воспринимать в качестве объекта воспитания и продолжателей экономических и культурных традиций (Ж. Лабрюйер, М.Ф. Вольтер, М. Бубер, Ф. Шеллинг, Э. Фромм), и только в XIX в. детство стали рассматривать как самоценный период жизни человека, а детей – как самостоятельных индивидуумов, занимающих особое место в социально-демографической структуре общества (работы Ж. Ламетри, Л. Фейербаха, К. Маркса, О. Шпенглера).

Активная фаза осмысления детства как предмета познания начинается в Новое и Новейшее Время в работах европейских мыслителей. Особый вклад в осмысление роли детства в жизни человека внесла русская религиозная философия (П.А. Флоренский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, С.Л. Франк), в которой сформировался базис изучения детства через призму био-социо-духовной сущности человека. На рубеже XIX–XXI вв. возник интерес к детству как к сфере *междисциплинарного* познания. Значимый вклад в понимание детства внёс В.В. Розанов¹, который впервые заявил о метафизике

¹ См.: Розанов В.В. Новые эмбрионы. Семя и жизнь // Розанов В.В. Религия и культура. Т. 1. М., 1990; Розанов В.В. Сахарна // Розанов В.В. Сочинения: Листва: из рукописного наследия. М., 2001.

детства, рассматривая его как самостоятельный и полноценный период в жизни человека.

Науки, исследующие детство как особый период жизни человека, можно условно разделить на три группы: первая (психология, педагогика, педагогическая антропология, философия образования) сосредотачивает своё внимание на *ребёнке*; объектом второй группы (философии детства, социологии детства, истории, этнографии, культурологии) оказывается *детство*; внимание третьей группы (филологии) обращено преимущественно на *мир детства*.

Работы *психологов*, в которых исследовался внутренний мир ребёнка, раскрыли закономерности развития личности, что заложило основы философско-психологического и социо-культурного осмысления детства (В. Амент, П. Блонский, Д. Болдуин, Л. Венгер, Л. Выготский, П. Каптерев, И. Кон, Г. Крайг, В. Кудрявцев, П. Ламброзо, Г. Ньюфелд, Л. Обухова, Д. Фельдштейн, А. Фрейд, С. Холл, Н. Хомский, А. Чемберлен, К. Штерн, Л. Хьелл, Э. Эриксон). Концепции европейских и российских психологов создали фундамент для других областей гуманитаристики, исследующих детство с различных ракурсов.

В *педагогике* сформировалось направление, объясняющее закономерности интеллектуального, нравственного, физического и социокультурного развития ребёнка, а также игровой деятельности (И. Герbart, Э. Кей, П. Лесгафт, М. Монтессори, П. Наторп, И. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсер, Ф. Фребель, Г. Штайнер). Результатом интереса русской интеллигенции к детству как особому периоду жизни стала разработка принципов гуманного воспитания и образования, соответствующих идеалу и нормам культуры (педагогические системы К. Вентцеля, К. Ушинского, Л. Толстого, Р. Штайнера, П. Блонского, П. Каптерева, А. Макаренко, Д. Эльконина, В. Сухомлинского, В. Шаталова, М. Щетинина, Ш. Амонашвили и др., в которых духовная, нравственная и культурная составляющие личности ребёнка оказались приоритетными).

Определяя сущность человека как единство общего, особенного и единичного, *педагогическая антропология* поставила в центр ребёнка как субъекта социального универсума (К. Дикоп, Г. Ноль, В. Лох, Г. Рот, М. Бубер, Х. Виттич, Г. Файль).

Философия образования сосредоточила внимание на гуманистическом контексте системы обучения (Дж. Дьюи, М. Бубер, К. Роджерс, Г. Плеснер, П. Каптерев, В. Розанов, В. Сержантов, Т. Смирнова, Д. Фельдштейн).

В XX в. развитие человека в детстве, его вхождение в мир стало приоритетной сферой исследований философии культуры, культурологии, и других наук (А. Арсеньев, Е. Балашов, А. Белик, И. Бирич, А. Венгер, В. Волков, О. Генисаретский, В. Кемеров, М. Калашникова, Н. Кузнецова, О. Ломако, В. Мухина, Н. Носов, А. Сальникова, В. Сержантов, Т. Смирнова, Т. Соловьева и др.).

Первые работы по *социологии детства* принадлежат Дж. Боссарду и Э. Боллу. Западные социологи выделили такие характеристики современного детства, как эмансипацию, т. е. приобретение более значимого места в обществе (У. Бек, Х. Попитц), индивидуализацию и дестандартизацию биографии

(П. Бюхнер). Некоторые исследователи обосновали мысль об исчезновении детства (Н. Постман, Х. Хенгст, М. Виннс), другие – о слиянии с миром взрослых и стирании границ между «взрослостью» и «детскостью» (Д. Рихтер). В рамках социологического подхода исследовался статус детства в структуре общества: в конце XX в. сформировались такие направления, как социокинетика детства (Е. Титова), социология детской субкультуры (И. Бутенко, С. Борисов), социология детского чтения (Б. Дубинин, А. Рейтблат, В. Стельмах).

Представителями *философии* и *социологии детства* являются как зарубежные (D. Kennedy, V. Gareth Matthews, A. Gorpink, R. Stokton, U. Gorder), так и российские учёные (В. Гречаный и А. Мозелов – изучение социальных ценностей мира ребёнка; А. Грякалов, Н. Юлина – философское исследование детства; В. Мухина – анализ бытия ребёнка). Детство как *социокультурный феномен* исследовалось в работах Л. Боровиковой, Э. Куруленко, Д. Мамычевой, М. Ноготковой, С. Шалаевой, С. Майоровой-Щегловой.

В работах *этнографов* К. Леви-Брюля, М. Мид, Э. Тайлора была осуществлена реконструкция детства в различных культурах. Обобщая опыт, сохранённый традиционной культурой и возрастными субкультурами, они констатировали наличие в детской среде особого ментального пространства. В фундаментальных работах Ф. Ариеса, Л. Демоза Р. Рохнера анализировался процесс межпоколенческой трансмиссии культуры. Этнологические характеристики детства стали предметом исследования М. Айнсворта, Ч. Браннигана и Д. Хамфриза, И. Эйбл-Эйбесфельдта. Представления о «детстве культуры» развивались в работах Л. Гумилева, Н. Данилевского, П. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, что вызвало интерес к кросс-культурным исследованиям интенций, определяющих бытие человека-творца, человека-созидателя, человека культуры¹.

Среди современных исследователей *истории детства* следует назвать А. Байбурина, В. Безрогова, Л. Бережнову, К. Келли, С. Леонтьеву, А. Радченко, М. Ромашеву, Л. Холмза, А. Чащухина и др., которые занимались анализом его эволюции.

В *филологии* исследование детства проводилось в двух ракурсах. Лингвистика обратилась к анализу речи ребёнка, через которую раскрываются особенности его сознания и внутренний мир. Литературоведение рассматривало описание детства как особый образ, художественный мир, который позволяет реконструировать психологию героя и объясняет причины его поступков, помогает проникнуть в аксиологическую и экзистенциальную стороны жизни детей.

Культурологическое исследование детства началось в 1930-е гг. антропологами К. Дюбуа, Дж. и Б. Уайтиг.

Изучение *детского фольклора* как части русской традиционной культуры осуществлялось Т. Алиевой, В. Аникиным, А. Афанасьевым, П. Бессоновым, А. Ветуховым, Г. Виноградовым, В. Далем, Н. Коротковой, Н. Михальченко,

¹ Бирич И.А. Философская антропология и образование (на путях к новому педагогическому сознанию). М.: Жизнь и мысль, 2003.

Е. Покровским, В. Проппом, В. Чичеровым. Описание детской субкультуры содержится в работах современных исследователей – В. Абраменковой, Н. Иванова, С. Лойтер, И. Носко, М. Осориной, М. Чередниковой, Р. Чумичевой и др.

Авторы диссертаций, написанных на протяжении последних двадцати лет, рассматривают в своих работах такое явление, как «образ детства»: «Онтологическая семантика образов детства» Л. Нефёдовой, «Образы детства в русской культуре и философии» Е. Удалых, «Образ детства в зеркале урбанизации: от традиций к мозаике» А. Бесчастной, «Образ детства как культурный феномен и его современные трансформации» О. Немовой, В. Карнауховой и Н. Шевченко, «Образ детства в современном стрит-арте» Т. Зайцевой и Т. Хришкевич, «Образы детства в художественной культуре» В. Щельковой, «Образ детства в визуальной культуре (на материалах советской и современной отечественной анимации)» Т. Лефман.

В культурологии большое количество диссертаций традиционно посвящено анализу детской субкультуры: «Субкультура детства» Е. Копейкиной, «Метаморфозы детской субкультуры» Е. Петраш, «Проблемы эволюции современной субкультуры детства» Н. Ледовских, «Ойкумена субкультуры детства», «Морфология субкультуры детства» и «Субститу- и эрзц-феномены в субкультуре детства» Е. Суворкиной, «Отражение картины мира ребёнка в детском музыкальном фольклоре» Н. Подчередниченко.

В работах Е.А. Николаевой («Изучение концептосферы детской литературы как коммуникативного фундамента современного образовательного пространства», «Культурные смыслы современной детской литературы» и др.) был поставлен вопрос о существовании в рамках культуры особой концептосферы, соотносённой с представлениями о детстве и детской субкультуре, которая создаётся детской литературой, а также её интерпретациями.

Проблемы статуса и роли детей в обществе представлены в работах Д. Фурсовой «Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства», О. Рябовой «Символ детства и конструирование образа «врага номер один» в советском и американском кинематографе холодной войны», Н. Подчередниченко «Отражение картины мира ребёнка в детском музыкальном фольклоре», Е. Мальковой «Формирование креативной среды для детей дошкольного возраста», Е. Протасовой «Детские игровые площадки за рубежом», Е. Черновой «О детском сегменте музыкальной массмедиа культуры XXI века», М. Соповой «Формирование культурной и индивидуальной идентичности в процессе детской игровой коммуникации», М. Трухачевой «Культура детства в информационном обществе», В. Савицкой «Феномен культуры детства в XX веке», О. Данчук «Культурный капитал детства российского дворянина XVIII–XIX веков» и др.

Специального внимания заслуживают исследования, в которых изучается процесс формирования в сознании детей представлений о мире. В работах С. Рубинштейна ставился вопрос о взаимовлиянии, взаимодействии и

взаимозависимости человека и мира. Его точку зрения развил А. Арсеньев, выделивший в системе отношений «человек и мир» особый мир ребёнка. Анализируя понятия «мир», «мировидение» и «картина мира» С. Крымский, В. Кузнецов, И. Куликовская, С. Смирнов, Р. Чумичёва раскрыли последовательность становления картины мира в сознании ребёнка. Опираясь на эти идеи, мы акцентируем внимание на способности ребёнка к целостному восприятию мира, что демонстрирует неразделимость природы и человека.

В XXI в. открылись возможности для переосмысления детства с позиции *поликультурного* подхода. Наиболее значимыми исследованиями можно считать диссертации «Феномен детства в основных формах его репрезентации» Л. Нефёдовой, «Тематизация детства в современной философии» И. Дуденковой, «Феномен детства в европейской культуре: от скрытого дискурса к научному знанию» Д. Мамычевой, «Детство как объект философского познания» М. Ноготковой, «Оправдание детства как феномена культуры: философский анализ» А. Кислова, а также работы А. Горелова и Т. Гореловой «Концепция пассионарности и проблема смысла жизни», Л. Ретюнских «Философствование как адаптивная стратегия детства», Е. Торшиловой «Художественный вкус современных детей и подростков и особенности их мировосприятия», И. Носко «Детство как психосоциокультурный феномен». Эти работы свидетельствуют о возрастающем интересе российских исследователей к теме детства как феномену жизни человека.

Вызывают интерес исследования учёных, защитивших кандидатские диссертации: «Феномен детства в отечественной культуре 20–30-х гг. XX века (философско-антропологический анализ)» П. Ермолаевой, «Детство на рубеже XX–XXI вв.» Г. Ковалевой, «Социокультурные основы детства» А. Краснослободцевой, «Концепт детства в научной и художественной традиций XX века» О. Масловой, «Тема смерти в духовном опыте ребёнка. Философско-антропологический аспект» Т. Новиковой, «Онтологические основания феномена детства» Л. Сандаковой, «Раннее детство в представлениях итальянских мыслителей XV века» Н. Соколовской, «Детство и детскость в философско-антропологическом контексте» Л. Украинец и др.

Авторы вышеназванных работ придерживаются традиционного подхода, определяющего в качестве области исследования детство.

До настоящего времени мир детства не рассматривался как особый объект культурологии. Изучение мира детства следует начать с признания его в качестве этапа культурогенеза – периода, присущего каждому новому поколению детей, – с одной стороны, и сложного системного образования, в рамках которого происходят действия и события, обусловленные различными социокультурными факторами, – с другой. Образ мира детства приобретает новые черты и характеристики, являя свою неповторимость и уникальность, что открывает путь к его изучению как феномена культуры.

Основанием для рассмотрения заявленной в диссертации проблемы служат следующие факторы:

– трансформация системы ценностей и отношений в обществе закономерно (ситуативно или постоянно; в частном или в целом) влияет на ценностно-смысловые ориентиры детей;

– главными признаками изменения восприятия детьми мира являются несоответствие «идеальной картины мира» его фактическому состоянию (что приводит к спонтанному пересмотру усвоенных идеалов);

– противоречие между представлением ребёнка о себе (осознание себя как субъекта бытия) и восприятием его обществом в качестве «продукта социального заказа», объекта «моделирования», что побуждает детей к манифестации собственной позиции и открытому протесту;

– усиление воздействия информационного пространства на сознание ребёнка и мир детей; замещение «живой» реальности на виртуальную.

Осмысление этих противоречий позволит выявить новые для культурологии проблемы. В этой связи необходимо выяснить значимость мира детства как универсальной среды; определить его статус (в аксиологическом и экзистенциальном контекстах) и место в культурогенезе.

Объект исследования: «мир детства» как феномен культуры и культурологическая универсалия, синтезирующая представления о форме жизнедеятельности детского сообщества.

Предмет исследований – ребёнок как первоисточник миров детства и как субъект культурогенеза.

Цель исследования: исследовать «мир детства» как универсальную систему культурогенеза.

Задачи исследования:

1. Изучить историю становления представлений о мире детства и развитии методологических подходов к его исследованию.

2. Ввести в культурологический тезаурус категорию «мир детства» и обосновать связанные с ней философско-культурологические контексты и концепты.

3. Создать модель, описывающую мир детства как целостное системное явление.

4. Раскрыть качественные характеристики уровней мира детства и их роль в культурогенезе.

5. Синтезировать вербальные образы мира детства.

6. Выявить предназначение мира детской субкультуры в культурогенезе.

7. Проанализировать описания мира детства в художественной литературе.

Методологическая основа исследования. Принципиально важным для диссертации является интегративный подход к изучению мира детства. Исследование мира детства как универсального этапа культурогенеза может быть осуществлено с помощью комплекса методов, включая культурологический, философский, исторический, психологический и филологический и др. Обращение к интегративному подходу обусловлено многоаспектным содержанием проблемы, которая находится на пересечении

культурологии и иных гуманитарных наук (философской антропологии, социологии, педагогики, психологии, этнографии, истории, литературоведении, этологии). Автор выбирает дополняющие друг друга методы, которые в совокупности раскрывают содержание мира детства и способствуют объективному обоснованию его многообразных базисных смыслов.

В диссертации используются:

– общегуманитарные методы: сравнительно-исторический, философско-культурологический, социально-психологический, феноменологический, экзистенциальный и дескриптивный;

– интегрированный метод, основанный на пересечении различных гуманитарных наук – культурологии, антропологии, философии, социологии, психологии, этнографии, истории, филологии, этологии, – позволяющий анализировать закономерности развития личности, специфику бытия и существования ребёнка в мире детства.

В диссертации представлены два способа реконструкции мира детства: объяснение и моделирование.

Герменевтический метод (в его самом широком понимании) применяется для объяснения мира детства – выявления смыслов, при помощи которых раскрывается содержание объекта изучения. Методология философской герменевтики, (сформулированная В. Дильтеем, Г.-Х. Гадамером, П. Рикёром) подразумевает понимание детства как онтологии человеческого бытия. Интерпретируя детство как «канву бытия», мы раскрываем его значение в качестве жизненного проекта человека.

Моделирование мира детства осуществляется через познание предмета исследования как интегрированного явления, имеющего внутренние и внешние связи в их взаимодействии, которое может быть представлено в образе мира детства.

При создании модели мира детства применяются методы:

– интенционального анализа, показывающего включенность детей в бытие и их устремлённость к саморазвитию;

– контекстуализации произведений художественной литературы с целью создания вербального образа мира детства, что позволяет понять его универсальность и целостность как объекта культурологического исследования.

Интегративные методы позволили показать место мира детства в системе историко-философских, философско-культурологических, философско-литературных, педагогически-психологических экспликаций и коррелятов, через логическую связь которых последовательно раскрывался мир детства – от описания феномена культуры к проникновению в сущность как универсальной системы.

Теоретическая основа диссертации. Источниками, ставшими фундаментом исследуемой темы, являются работы философов, культурологов, психологов, этнографов, писателей, а также теории, концепции и идеи, сформулированные в исторических, социологических, педагогических трудах зарубежных и российских мыслителей, монографиях, диссертационных и

эмпирических исследованиях, материалах международных конференций, а также научно-практических и публицистических журналах и на Интернет-сайтах.

Существенное значение для диссертационной работы имели концепция архетипа «Божественного ребёнка» К. Юнга и концепция личности, разработанные В. Соловьевым, П. Флоренским, Л. Карсавиным. Методологически важным является диалектический подход В. Зеньковского, который раскрыл дихотомию метафизической «заданности» энтелехии души. В работе принимается во внимание философия неовсединства В. Моисеева (продолжившего традицию исторического всеединства В. Соловьева) в контексте синтеза гуманитарных наук, изучающих детство.

С целью глубокого анализа аспектов внутреннего мира ребёнка в контексте его индивидуально-личностного проявления в мы обратились к работам А. Арсеньева, С. Крымского, И. Куликовской, С. Рубинштейна, В. Розанова.

При описании миров детства учитывались культурологические концепции детства Ф. Ариеса, Л. Демоса, К. Леви-Брюля, М. Мид, Э. Тайлора.

Основным материалом для анализа мира детской субкультуры послужили исследования В. Виноградова, М. Осориной, Р. Чумичевой.

При изучении психолого-педагогических коррелятов мира детства мы обратились к работам А. Асмолова, Ш. Амонашвили, Л. Выготского, И. Гербарта, В. Зеньковского, И. Кона, В. Кудрявцева, К. Роджерса, В. Сержантова, Д. Фельдштейна, А. Чемберлена, Э. Эриксона.

В качестве иллюстративного материала в диссертации представлены произведения мировой художественной литературы (Н. Абгарян, С. Агарвала, Ч. Айтматова, Б. Акунина, К. Аксакова, А. Асвацатурова, Ф. Бернета, В. Бианки, Л. Горалик, Х. Дай, Ф. Достоевского, В. Драгунского, Л. Кэрролл, М. Монтеня, Р. Роллана, Дж. Роулинга, Д. Рубиной, Ж.-П. Сартра, О. Славниковой, Си Лиси, Б. Сокпакбаева, Л. Толстого, Н. Толстой, М. Фрая, Е. Фридл, В. Цао).

Научная новизна исследования.

1. Мир детства рассмотрен как феномен культуры и универсальный этап культурогенеза, а также как культурологическая категория.

2. В категориальный ряд культурологии введены понятия «ребёнок», «мир ребёнка», «мир детей», «детство», «мир детства», «мир детской субкультуры», «аксиологический контекст мира детства», «экзистенциальный контекст мира детства» и раскрыты их значимые смыслы.

3. Предложена модель мира детства как иерархически организованная самовоспроизводящаяся система, отражающая процесс инкультурации детей.

4. Созданы вербальные образы мира детства, раскрывающие его многоаспектную сущность как феномена культуры.

5. Исследован процесс вхождения ребёнка в мир культуры (раскрыты связи и выявлены закономерности) как метафизической концепции самотворения личности.

6. Детская субкультура представлена как системообразующий элемент мира детства. Разработаны концепты мира детской субкультуры, раскрывающие её содержательные компоненты.

7. Раскрыта связь мира детства с мифологическим контекстом, отражающим процесс культурогенеза.

8. Проанализированы экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства, выявлено их значение как источников «самотворения» и ценностных ориентиров ребёнка на материале мировой художественной литературы.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации описана новая для культурологии категория «мир детства» и её концепты; обоснованы экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства. Этапы восхождения ребёнка в мир культуры представлены в виде *архитектоники* – многоуровневой системы, отражающей процессы становления личностной культуры ребёнка посредством познания и освоения им различных миров (внутреннего и внешнего плана). Предложенная концепция самотворения личности как метафизического базиса (описанная в главе «Мир ребёнка») показывает закономерности процесса инкультурации и раскрывает прогностический источник жизненной траектории человека как субъекта культуры.

В культурологию вводятся интегративные методы *моделирования* и *контекстуализации*, при помощи которых раскрывается образ мира детства (частный вариант «художественного мира»).

Исследование феномена мира детства развивает и углубляет представления о жизнедеятельности детей как неформального сообщества, имеющего особые характеристики, акцентирует смысловую, экзистенциальную, аксиологическую и духовную составляющие, раскрывающие его метафизическую природу, выявляет особенности его существования в стремительно преобразующемся мире. Результаты, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы для обогащения фундаментальных разделов культурологии – онтологии и гносеологии культуры, морфологии, антропологии и социологии культуры; для расширения и углубления социальной философии, педагогики, литературоведения.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании концептуальных подходов к вопросам духовно-нравственного воспитания детей в семье и образовательных учреждениях с целью разрешения противоречий, возникающих между миром детей и миром взрослых. Результаты диссертации могут быть использованы для разработки семейной и образовательной политики в области детства и защиты мира детства перед вызовами третьего тысячелетия. Выводы, полученные в результате исследования, могут быть применены для дальнейших научных изысканий в философской антропологии, социальной философии, педагогике, психологии, истории детства, а также дополнить содержательную часть дисциплин нового поколения – «Культура детства», «История детства», «Антропология детства», «Философия образования»,

расширить круг тем культурологии, истории культуры, социальной философии, педагогической антропологии, детской психологии, теории и истории литературы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Мир детства как феномен культуры – это социокультурная среда, в которой дети являются главными действующими субъектами – творцами, наделёнными способностью преобразовать себя и окружающий мир. В мире детства возникают вариативные сценарии развития человеческой личности, которые в дальнейшем могут реализовываться в жизни.

Мир детства – это самоорганизующаяся среда жизнедеятельности детского сообщества, для которой характерна устремлённость в будущее. В мире детства происходит созревание личности ребёнка как полноправного субъекта микросоциума и микрокультуры.

2. Выделение мира детства в качестве особого объекта культурологического исследования создаёт целостное пространство комплексного изучения явления в контексте ключевых проблем современности.

Основанием рассмотрения мира детства как феномена культуры являются следующие факторы: а) жизнедеятельность детского сообщества опосредована культурой; б) ребёнок как участник детского сообщества является творцом мира детства; в) детская субкультура существует как самовоспроизводящееся явление; г) мир детства является органичным этапом культурогенеза.

3. Для изучения мира детства требуется интегративный (междисциплинарный) подход, который создаёт проблемное поле, возникающее на пересечении гуманитарных наук. Он позволяет раскрыть сущностные стороны мира детства, выявить его особенности и закономерности функционирования как феномена культуры.

Принципиально важным для исследования является создание *модели мира детства*, при описании которой используются метод интенционального анализа, показывающий включённость детей в бытие и устремленность к саморазвитию, а также метод контекстуализации, при помощи которого создаётся вербальный образ мира детства, демонстрирующий его как целостную систему.

4. Анализ мира детства как многоаспектного феномена культуры предполагает обращение к системе концептов («ребёнок» и «мир ребёнка», «детство», «мир детства», «мир детей», «мир детской субкультуры») и контекстов (аксиологического, экзистенциального, социокультурного), раскрывающих структуру, сущностные стороны, значимые смыслы и явления.

5. Модель мира детства иллюстрирует процесс инкультурации в виде иерархически организованной самовоспроизводящейся системы, *архитектоника* которой раскрывает восхождение ребёнка в культуру. В процессе жизнедеятельности ребёнок расширяет социально-культурный горизонт, что помогает ему реализовать заложенные природой ресурсы и выстроить взаимоотношения с другими людьми и с миром. Мир детства имманентно предназначен для формирования у ребёнка понимания миропорядка и определения места в мире.

6. Мир детства реализует механизм трансмиссии культуры: каждое новое поколение детей, формируя свой образ жизни, ориентируется на пример сверстников, сохраняя при этом связь с миром взрослых. Преемственность мира взрослых и мира детей проявляется в мифологическом контексте.

Сущность мира детства как явления культуры раскрывается в многоуровневых диалогических отношениях, способах и формах взаимодействия детей с миром, а также его хронотопе. Ребёнок укоренён в культуре через ценностно-смысловые отношения и связи. В его мире происходит созревание личности (от «бытия-в-себе» к «бытию-для-меня» и «бытию-для-себя») и её самоидентификация («бытие-в-мире», «бытие-с-другими», «бытие-для-других»).

7. Мир детства выразительно описывается в произведениях мировой художественной литературы. Художественный образ мира детей раскрывает многомерность мира детства, аксиологический и экзистенциальный контексты его бытия.

Аксиологический контекст мира детства выявляет процесс развёртывания интимной природы личности ребёнка, созидательно направленный на формирование идеального образа человека. Экзистенциальный контекст мира детства позволяет понять смыслополагающую направленность бытия ребёнка и эмоционально-деятельностную природу познающего сознания, что проявляется в миропонимании и мироосознании.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведённого исследования обеспечивается интегративным методологическим подходом, который соответствует логике структуры диссертации, выдвигаемыми положениями, поставленным целью и задачам, а также научно-концептуальной обоснованностью авторского взгляда на заявленную тему. Основой для изучения мира детства служат фундаментальные работы российских и зарубежных исследователей, результаты эмпирических изысканий автора.

В процессе изложения материала автор диссертации, раскрывая культуруфилософскую картину мира, следует логике исследуемого явления: выстраивает систему доводов и умозаключений с целью аргументации научных положений.

Идеи, разработанные в диссертации, результаты научно-исследовательской и экспериментально-практической работы были представлены на международных, всероссийских, региональных, областных и межвузовских научно-практических конференциях и практических семинарах, проходивших с 1997 по 2022 г. в Венгрии, Индии, Казахстане, Китае, Шри-Ланке; Барнауле, Волгограде, Екатеринбурге, Ижевске, Казани, Кемерове, Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Самаре, Саратове, Санкт-Петербурге, Симферополе, Сочи, Таганроге, Тамбове, Тюмени, Челябинске, а также Перми и Пермском крае.

Автор диссертации с 2006 г. является участником семинара «Культура детства: нормы, ценности, практика» при кафедре истории и теории культуры РГГУ.

Подготовлено 5 статей для тематического словаря-справочника «Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус» (Москва, 2018 г)¹.

Идеи, разработанные в диссертации, были представлены в содержании лекционных курсов, читавшихся в Политехническом Университете г. Дунайвароша [Венгрия] (2004, 2005, 2006 гг.), Аньхойском университете [г. Хэфэй, КНР] (2017 г.), Шаньдунском Женском университете (г. Цзинань, КНР) (2017, 2018, 2019 гг.). Теоретические и практические результаты исследования внедряются в практику образовательных учреждений Москвы, Ижевска, Перми и Пермского края, Челябинска, Уфы, в высших учебных заведениях России и Китая².

Эмпирической базой стали исследования, проведённые диссертантом в ДОУ, начальных классах СОШ, среди родителей г. Перми и Пермского края по двум направлениям: представления детей о ценностно-смысловом содержании мира и современная детская субкультура.

В 2007, 2008, 2011 и 2013 гг. автор диссертации становилась Лауреатом конкурса на лучшую научную книгу, проводимого Фондом развития отечественного образования³.

Основные результаты диссертации нашли отражение в 87 научных публикациях, среди которых 21 статья в реферируемых российских журналах, семь – в зарубежных научных журналах, издаваемых в г. Дунайварош (Венгрия), г. Миирут (Индия), г. Караганде, г. Нур-Султан (Казахстан), г. Пекине (Китай), а также в шести монографиях и др., общим объёмом 190 п.л. Контекстуальный анализ художественных произведений был опубликован в журнале Web of Science⁴.

В 2021 г. автор диссертационной работы вошла в число лучших научно-педагогических работников СНГ и была награждена памятной медалью «Лучший педагог СНГ–2021».

В период подготовки диссертационного исследования автор являлся руководителем гранта РГНФ 09-06-82605а/У «Современная детская

¹ Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. Москва, 2018. URL: https://ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/Mayorova-Scheglova.%20Detstvo%20XXI%20veka_Sociogumanitarniy%20tezaurus.pdf.

² См.: Культура воспитания ребёнка: философское осмысление педагогической деятельности: хрестоматия текстов / сост. Т.Д. Попкова, Б.В. Кондаков; вступ. ст., коммент. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 188 с.; Попкова Т.Д. Образование в аспекте риторической культуры: Из опыта работы специалистов и воспитателей ДОУ № 42 «Источник» Чайковского района по проблеме взаимодействия Педагогической риторики и Программы «Школа 2100». Пермь, ПКИПКРО, 2003. 68 с.

³ Попкова Т.Д. Становление личности ребёнка: монография: в 2 ч. Ч. 1: Философско-педагогический контекст детства. Пермь, 2007. 72 с.; Попкова Т.Д. Становление личности ребёнка: монография: в 2 ч. Ч. 2: Мир детства. Пермь, 2007. 68 с.; Попкова Т.Д. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста. Ч. 1: Источник духовности. Пермь, 2010. 190 с.; Попкова Т.Д. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста. Ч. 2: Источник красоты. Пермь, 2012. 161 с.

⁴ См.: Кондаков Б.В., Красноярова А.А., Попкова Т.Д. Life retrospective of Russian emigrants in China (On the example of the novels by E.Baryakina “White Shanghai” and E.Antashkevich “Harbin”) [Ретроспектива жизни русских эмигрантов в Китае (на примере романов Э. Барякиной «Белый Шанхай» и Е. Анташкевича «Харбин»)] // Orción. 2019. Año 35, Especial. No. 23 (2019). P. 1237–1252.

субкультура» (2008–2009 гг.), в рамках которого апробировались теоретические и практические подходы к решению поставленных в диссертационном исследовании цели и задач, обосновывались выводы¹. Отдельные аспекты темы детства были рассмотрены в рамках гранта РГНФ 07-04-03401 «Традиционная и современная Россия глазами славянских народов» (2007 г.), в котором автор участвовала как исполнитель.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка (599 источников), списка публикаций по теме диссертационного исследования, двух приложений. Объем диссертационного исследования составляет 363 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень изученности поставленной проблемы, определяются концептуальные цели и задачи, объект, предмет и гипотеза исследования, характеризуются теоретические и методологические основания диссертации, раскрывается её научная новизна и практическая значимость, а также рассматриваются принципиальные различия понятий «детство» и «мир детства», «ребёнок» и «мир ребёнка». Осознание культурологической контекстуальности мира детства характеризует межпредметную основу рассматриваемого феномена, что позволяет выявить его малоизученные стороны.

Первая глава «Методологические подходы к изучению мира детства» посвящена истории философско-культурологических представлений о детстве и о ребёнке, послуживших базисом для выделения мира детства в самостоятельный объект научной рефлексии. Мир детства имеет многоаспектный характер и находится на пересечении многих гуманитарных наук (философии культуры, антропологии, истории, этнографии, литературоведении, педагогики, психологии, социологии), которые создали предпосылки для разработки философско-культурологического дискурса. В диссертации анализируется история изучения детства как особого культурного феномена, обосновывается важность его изучения в культурологии. В главе представлен научный тезаурус мира детства.

Параграф 1.1. «Мир детства в философско-культурологических исследованиях». Анализируя работы отечественных и зарубежных философов, посвящённые теме детства, автор отмечает, что научному сообществу потребовалось два тысячелетия для признания уникальности личности ребёнка.

Мир детства как объект философско-культурологических исследований привлёк внимание учёных в конце XX – начале XXI вв. – после открытия в науке антропного принципа, согласно которому человек приобрёл статус *полноправного субъекта универсума*. В научном дискурсе усилился интерес к детству, а мир детства стал рассматриваться как сегмент культуры. Накопленные

¹ Попкова Т.Д. Детская субкультура как социальный феномен / сост. Т.Д. Попкова; под ред. Т.Д. Попковой, Б.В. Кондакова; предисл. и закл. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 176 с.

знания и практический опыт создают предпосылки для введения мира детства в культурологический дискурс.

Мир детства – это *культурная среда*, в которой ребёнок является главным действующим творцом. Культура присваивается ребёнком в процессе общения с людьми, уже имеющими собственный культурный опыт, одухотворяет и облагораживает природу человеческого естества, раскрывает способность *творить*, преображать себя и окружающий мир.

Культурологические представления о мире детства уходят в древность. Уяснение смысла и предназначённости культуры связано с приобщением к «тайне» её воплощения в ребёнке. Совершая экскурс в исторические эпохи, следует учитывать ценностные ориентиры, которые преобладали в соответствующем типе обществе, что помогает выяснить источники интереса взрослых к детям как субъектам культуры.

Философско-культурологическое осмысление детства восходит к эпохе **Древнего мира** – философско-религиозным текстам, в которых описаны либо детские годы древних (например, античных) героев или мессий и их чудотворные дела (детство Кришны; детские шалости Геракла), либо представления о процессе воспитания и образования детей, отражающие этическое-нравственный аспект («Упанишад», «Даосские притчи», «Беседы и суждения» Конфуция, «Дао Дэ Цзин» («Канон пути и Добродетели») Лао Цзы; философия Платона и Аристотеля, Ибн Сины, Абу Насра аль-Фараби, Насира ад-Дин Туси, а также Талмуд, Тора, Библия, Коран и др. источники.

Впервые разграничение возрастных периодов детства (*infantia*, *pueritia*, *adolescentia*, *juventa*) осуществили античные мыслители. В это же время появились термины «пайдейя», «гимназия», «магистр», «литератор» и др., были сформулированы педагогические идеалы и созданы школы (конфуцианская, спартанская, пифагорейская, афинская, софистская, сократовская, платоновская). Мыслители обратились к проблемам овладения детьми культурным наследием и передаче системы духовных ценностей от взрослых детям.

В «Государстве» Платона сформулирована установка воспитания идеального гражданина – приведение к гармонии имеющихся в человеке природного и физического начал. Описывая идеальный образ законопослушного гражданина, античный мыслитель обосновал миф о человеке как «чудесной кукле богов». В его идеях о воспитании присутствовало указание на подготовку детей к определённой функции, соответствующей иерархии античного государства.

В эпоху **Средневековья** в христианстве был впервые заявлен высокий духовный статус детей, а идеальный образ ребёнка был представлен в Сыне Божиим. В качестве приоритетной задачи воспитания определялось обучение ребёнка как будущего мыслителя и активного преобразователя мира в рамках религиозных норм. В средневековых текстах изображались характерные черты мира детства, однако визуальный образ ребёнка на картинах и иконах оставался статичным, а дети выглядели как «маленькие взрослые». Специалисты по средневековой культуре (Ф. Аръес, В. Безрогов, А. Гуревич, Ю. Зарецкий,

О. Кошлева и др.) отмечают интерес к детству в латинских текстах XII–XIII вв. В германской религиозной и светской литературе XV в. были определены понятия, обозначающие возрастные группы и описан внешний облик детей (мальчиков).

Эпоха **Возрождения** характеризовалась изменением отношения к детству. Детство стало рассматриваться как период интенсивного развития ребёнка. В XV в. зародилась концепция воспитания детей, свободная от схоластических учений и тиранической дисциплины (В. де Фельтре, Х.Л. Виве, Фр. Рабле, Э. Роттердамский). Согласно мнению Ф. Арьеса «открытие» детства как процесса, сопутствующего изменениям в экономической, социальной и культурной сферах жизни, произошло в XVII в., что способствовало повышению интереса к индивидуальным проявлениям ребёнка. Главным в воспитании детей стало развитие эстетического вкуса, занятия живописью, музыкой и поэзией. Благодаря трудам мыслителей XVII–XVIII вв. слова «детство», «отрочество», «юность», «зрелость» вошли в научный оборот в качестве терминов (В. де Фельтре).

В XVI в. стали производиться особые материальные предметы детской субкультуры: одежда, посуда, мебель, игрушки; начали издаваться первые книжки для детей. В литературе приобрели популярность автобиографические произведения, оказавшие большое влияние на развитие этого жанра («Письмо к потомкам» Ф. Петрарки, «Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим», «Опыты» М. Монтеня), описания повседневной жизни детей, их проказ, шалостей и развлечений, а также внешности и характера. В живописи и скульптуре ребёнок изображался с правильными пропорциями тела, детским выражением лица.

Систематизация представлений о детстве и осмысление его как особого предмета познания начинается в **Новое время**. Этот процесс связан с именами Ф. Бэкона, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Дж. Вико, Я. Коменского, И. Канта, И. Фихте, Л. Фейербаха, Дж. Келли, С. Кьеркегора, Ж. Пиаже, Ж.-П. Сартра, Б. Скиннера, Г. Спенсера, Ф. Ницше, М. Хайдеггера, З. Фрейда, К. Юнга и др.). В XVII в. были высказаны мысли о самоценности детства и необходимости уважительного отношения к ребёнку, учёта его мнения, потребностей и интересов (Ж.-Ж. Руссо). Ребёнка начали воспринимать как объект постоянной заботы и внимания со стороны взрослых, а его образ стал символизировать базовую ценность общества. Вышедшая в 1881 г. книга В. Прейера «Душа ребёнка» ознаменовала появление детской психологии как самостоятельного научного направления. Большим шагом стало открытие массовых школ, что послужило возникновению новой социальной группы (школьников) и способствовало формированию детского сообщества и детской субкультуры.

В XVIII в. детство привлекло внимание большого количества мыслителей и деятелей культуры, что привело к выделению специфического направления профессионального искусства, главной темой которой были дети. Большую популярность приобрели специальные иллюстрированные книги для детей, стали создаваться музыкальные произведения и ставиться театральные спектакли, адресованные детям. В этот же период появились изображения и

описания реальных (а не символических) детей, показывающие их повседневную жизнь.

Новейшее время характеризуется возникновением рационально-сциентистского подхода к жизнедеятельности детей. В развитых странах кардинально изменилось отношение государства, общества и науки к проблематике детства, что повлекло обсуждение этой темы в новых аспектах: детство как феномен, детство как стратегия и основа будущего, детство как отдельная «индустрия». Приоритетным стало получение детьми образования – общего (основанного на последних достижениях науки) и дополнительного (выявляющего природные задатки и способности ребёнка, ориентированного на развитие его креативных способностей). Возникли государственные учреждения и «территории детства» (клубы, дома культуры, кружки, секции и т. п.); в отдельный сегмент выделилось искусство для детей, была создана индустрия детских товаров. Детство и ребёнок получили нормативно-правовой статус и оказались под защитой государства.

В XX в. изучением детства занимались В. Амент, Д. Болдуин, Ю. Веселовский, П. Каптерев, Э. Кей, П. Ламброзо, С. Холл, А. Чемберлен, К. Штерн, Г. Ньюфелд и др. Дж. Левинджер разработал классификацию моделей индивидуального развития; Р. Лернер, Л. Шарод и О. Брим изучили плюралистическую природу развития индивида. Благодаря эмпирическим исследованиям психологов была выявлена взаимосвязь качественных изменений, происходящих во внутреннем мире ребёнка.

Соединение философско-методологических оснований с принципами народной *педагогике* способствовало появлению научного направления, изучающего закономерности физического, интеллектуального, нравственного и социокультурного развития ребёнка. На этой основе разрабатывались эвристические практики, системы воспитания и обучения детей (П. Наторпа, М. Монтессори, М. Шичида, М. Ибука, М. Демакова, П. Каптерева, П. Лесгафта, К. Вентцеля, В. Зеньковского и многих др.).

Большой вклад в осмысление детства внесли работы **русских мыслителей** конца XIX – первой половины XX в., в которых была исследована метафизика детства (В. Розанов), показана «цельность» детской души (В. Зеньковский), обоснована философия детства (П. Флоренский).

На протяжении двух последних столетий гуманитарные науки раздвигали границы познания человека, в том числе и ребёнка, среди которых ведущими были педагогика и психология, педиатрия и психофизиология, а позднее – социология, история, филология и антропология.

К началу **третьего тысячелетия** сформировалось большое количество концепций детства: Дж. Локка (влияние окружающей среды на развитие ребёнка), Ж.-Ж. Руссо (стадии возрастного развития), З. Фрейда (бессознательное и стадийное развитие «Я»), К. Юнга (теория зрелости), А. Адлера (концепция стиля жизни), Ж. Пиаже и Дж. Келли (когнитивного развития личности ребёнка), Дж. Уотсона и Б. Скиннера (теория научения), Л.С. Выготского и П.Я. Гальперина (процессов интериоризации), А. Бандуры

(актуальность социального обучения), Э. Эриксона (концепция возрастных стадий развития), К. Хорни (влияния культурных факторов на развитие личности), К. Роджерса (феноменологическое направление «Я-концепции»); А. Гезелла (теория созревания ребёнка), Л. Коулберга (концепция когнитивизма и нравственного развития).

В бихевиоризме, психоанализе, когнитивизме, феноменологической социологии, гуманистической психологии и возрастной психологии детство рассматривалось как самоценный возрастной локус, развивающийся по определённым законам и имеющий чёткие границы и структуру.

В отечественной *психологии* сформировалось *культурно-историческое* направление, в рамках которого были критерии объективной оценки культурного развития личности ребёнка. К культуре как сфере бытия ребёнка обращались П. Блонский, Л. Выготский, А. Леонтьев, которые полагали, что человек подчинён культуре, находится во власти её смыслов и форм. Российские психологи доказали, что культура является сдерживающим фактором антропологической деградации. Исходя из этого, в диссертации актуализируется феномен детской субкультуры, вбирающей формы и виды, воспроизводимые в каждом поколении детей.

Европейские и российские психологи обратили внимание на внутренний мир ребёнка. «Индивидуальная психология» А. Адлера, феноменологическое и экзистенциальное направления Л. Колберга, А. Маслоу, К. Роджерса, К. Шахтель, Э. Эриксона выявили проблему организации психики ребёнка, а также связь переживаний с ценностными ориентациями личности. «Единицами социальной ситуации развития» называли субъективные переживания детей А. Адлер, В. Вундт, Л. Выготский, А. Запорожец. И. Кон обосновал процесс роста «внутренней личности» – образа «Я». Дж. Левинджер предложил классификацию моделей индивидуального развития, обосновал вариативность природной и социокультурной сущности индивида, выделил интериндивидуальный и интраиндивидуальный компоненты развития. Лонгитюдные исследования Р. Лернера, Л. Шарода и О. Брима (1984–1986) раскрыли плюралистическую природу ребёнка: предпосылки и потенциал, реализация которых зависит от множества факторов.

В XX в. детство стало рассматриваться как феномен культуры, имеющий аксиологический и экзистенциальный контексты. Было выявлено наличие внутреннего мира ребёнка и зависимость его переживаний от ценностных ориентаций. З. Богуславский, Л. Венгер, А. Запорожец, В. Зинченко, Н. Поддъяков, Л. Выготский, А. Леонтьев, Н. Хомский, М. Лисина, В. Симонов, В. Абраменкова пришли к выводу, что в сознании детей существует иерархическая картина мира.

Важность *аксиологического подхода* к изучению мира детства связана не только с рассмотрением его в качестве ценностно- и смыслообразующего начала бытия человека, но и с признанием его потенциальной средой самосозидания личности.

Исследованию системы ценностей и существующих в обществе ценностных отношений уделяли внимание российские и зарубежные мыслители (Аристотель, В. Виндельбанд, Д. Гильдебранд, Э. Гуссерль, Дж. Дьюи, Н. Лосский, К. Льюис, Р. Перри, Платон, Р. Риккерт, Ж.-П. Сартр, Р. Сенн, Вл. Соловьев, Л. Уайт, М. Шелер и др.).

Обширный материал об истории развития детства накопила *этнография*. В работах этнографов XX в. систематизированы представления о детстве как о периоде развития человека, раскрывающем закономерности культурогенеза (Л. Виртанен, П. и А. Опи, М. и Г. Кнаппы). В XXI в. этнографические исследования стали междисциплинарными (А. Комарова, В. Степанов, В. Тишков, Н. Томилов А. Ямсков и др.). Этнографы и культурологи опирались на эмпирический опыт, не претендуя на философскую рефлексию.

В России обращение к детству началось с описания *детского фольклора* как части русской традиционной народной культуры (В. Даль – загадки, «детские стишки», П. Бессонов – детские песни, А. Афанасьев – сказки, Е. Покровский и А. Ветухов – бытовая и игровая деятельность). В XX в. детский фольклор исследовали Т. Алиева, В. Аникин, Г. Виноградов, И. Кон, Н. Короткова, Н. Михальченко, В. Пропп, В. Чичеров. В настоящее время детскую субкультуру анализируют В. Абраменкова, Н. Иванова, С. Лойтер, И. Носко, М. Осорина, М. Чередникова, Р. Чумичева и др. Работы этих учёных важны для понимания детства как феномена культуры.

Вопросы формирования восприятия, мироосознания и мировоззрения ребёнка заняли важное место в работах Н. Менчинской, Т. Мухиной, С. Дерябо, М. Зиновьевой Д. Эльконина и др. Изучение процессов, происходящих в сознании ребёнка, стало доказательством наличия у детей представлений о себе, о мире, о своём месте в мире, что подтверждает существование в период детства особого коллективного мышления и миропонимания.

В 1970-е гг. на стыке гуманитарных и естественных наук возникла *география детства* – изучение мест, жизненных территорий детей и связанных с ними представлений о социально-пространственной идентичности и повседневных практик. Это направление развивали зарубежные учёные: С.К. Аиткен (S.C. Aitken), Р.Дж. Голледж (R.G. Golledge), Т.Р. Смес (T.R. Smith), Я.В. Пеллегрини (J.W. Pellegrino), С. Догерти (S. Doherty), С.П. Маршалл (S.P. Marshall), Р. Харт (R.Hart), С. Кац (C. Katz), Я. Мон (J. Mon), Т. Скелтон (T. Skelton). В российской науке эта область исследований практически не разработана. Первопроходцами можно назвать небольшую группу исследователей: О.Г. Зубову, Е.Ю. Костину, И.В. Машкину, интерес которых фокусируется на образовательном компоненте темы. Обоснование нового научного направления осуществляют сербско-российский исследовательский тандем Л. Толвайшис и А.Г. Филиповой.

Эти исследования стали теоретическим основанием принципиально новой для культурологии проблемы – экзистенциального и аксиологического контекстов мира детства. Стремление понять природу человеческого сознания с помощью интроспекции («взгляда вовнутрь»), раскрывающей интимный мир

человека как особую реальность, впервые возникло у представителей классической философии (Р. Декарта, И. Канта, И. Фихте), философии экзистенциализма (Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Бубера).

Взаимопроникновение философии и художественной литературы прослеживается в творчестве М. Монтеня, Б. Паскаля, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Н.А. Бердяева, И. Аксакова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Вл.С. Соловьева, В.В. Розанова, А. Сент-Экзюпери, Г. Гессена, О. Мандельштама, А. Солженицына, Ч. Айтматова, Р. Баха, О. Айванхова, Р. Мураками, Ю. Гордера и др. Русские писатели, изображая детство, стремились раскрыть духовную сущность ребёнка и пути познания им мира, интерпретируемые как процессы экзистенциального миропереживания.

Интерес к этой стороне мира детства обнаруживается у современных российских писателей (А. Аствацатурова, М. Веллера, Т. Москвиной, Е. Мурашовой, Т. Толстой, В. Пелевина, Л. Петрушевской)¹. В художественной литературе раскрываются глубокие жизненные коллизии мира детей. Проблемы внутренней сущности человека соотносятся с событиями, происходящими в мире ребёнка, который предстаёт перед нами как бытийствующий субъект: вопрошающий и познающий, сомневающийся и ищущий.

Гуманитарные науки, включающие в область исследований детство и ребёнка, как правило, концентрируют внимание на локальных объектах: история – фиксации фактов и на изменениях во взглядах общества на природу детства; этнография и фольклористика – на исследовании функционирования в детских сообществах словесных и музыкальных артефактов культуры; социология – на ролевой идентификации ребёнка и процессах адаптации и социализации; педагогика – на передаче знаний, умений и навыков, психология – на функционировании психики в деятельном познании мира и себя; литературоведение – на художественном мире детства в словесном творчестве; культурология – на особенностях проявления культурных феноменов в жизнедеятельности детей и т. п.

Основанием для рассмотрения мира детства как феномена культуры могут быть названы следующие факторы: а) жизнедеятельность детского сообщества опосредована культурной средой; б) ребёнок как участник детского сообщества является творцом своего особого мира – мира детства; в) детская субкультура существует как самовоспроизводящееся явление; г) мир детства есть органичная часть процесса культурогенеза.

В XX в. возникло два направления изучения детства: одно связано с выявлением особенностей формирования и проявления внутреннего мира ребёнка, второе – с обоснованием его сущностных характеристик и предстояния миру, которые стали развиваться независимо друг от друга. Однако от внимания исследователей ускользали отдельные аспекты жизнедеятельности детского

¹ См.: Детский мир: рассказы / сост. Д. Быков, А. Портнов. М.: АСТ: Редакция Е. Шубиной, 2015. 432 с.

сообщества (ментальные, экзистенциальные, аксиологические) без понимания которых невозможно объективно осмыслить мир детства.

Имеющиеся на сегодняшний день знания о ребёнке и о детстве сформировали устойчивый фундамент для разработки культурологического подхода к изучению *мира* детства. Раскрывая специфику мира детства и его культуросозидающие функции, мы показываем закономерности развития мира детства, а также процессы, осуществляющиеся в бытии каждого поколения детей – саморазвитие и самовоспроизводство, отражающие его деятельностьную и культурообразующую природу.

В параграфе 1.2. «Культурологические концепты мира детства» обосновывается введение в культурологический тезаурус новой категории «мир детства» и связанных с ней концептов. Слово *концепт* имеет различные интерпретации в философии, логике, математике, когнитивной психологии и лингвистике, лингвокультурологии и культурологии и др. науках. Впервые термин «концепт» был введён П. Абеляром; впоследствии стал использоваться в работах Ф. Аквинского, И. Канта, Ф. Шеллинга, М. Бахтина, В. Библера, Ж. Делёза, Ф. Гваттари и др. В российской гуманитарной науке этот термин впервые применил в 1928 г. С. Аскольдов.

Под концептом в диссертации понимается смысловое содержание, отражающее авторский подход к пониманию и интерпретации исследуемого явления. Для описания мира детства предлагается система концептов, имеющая бинарную структуру. Каждый элемент семантического поля концептов обладает свойством сочетаемости, а их содержание раскрывает сущность рассматриваемого явления, включая концептуальное и образное описание, характеристику ментальной природы, проявленность миру и аксиологическое наполнение. Концепты описывают состояние исследуемого объекта «в себе», что позволяет выделить основные характеристики мира детства: *время* (события в мире детства всегда происходят «здесь и сейчас»), *воображение* (предмет изучения постигается детьми «в уме»), *творчество* (создание единичного мыслительного или материального «продукта», присущего конкретному ребёнку); *пространство* (локусы феноменов «мира детства»).

Для описания содержания категории «мир детства» выделяются две группы концептов: 1) базовые – раскрывают многомерную природу концептов («детство», «ребёнок», «мир ребёнка», «мир детей», «детская субкультура», «мир детской субкультуры»); 2) «специальные» контексты мира детства – описывающие внутренние и внешние факторы исследуемого феномена, придавая ему завершённый целостный смысл («аксиологический», «экзистенциальный», «онтологический», «социокультурный» контексты).

Контекст в диссертации понимается как содержательная характеристика тематических единиц, демонстрирующих авторскую точку зрения на феномен мира детства и его проявленность в культуре.

Введение в научный дискурс концептов мира детства позволяет объединить разрозненные области гуманитарных исследований детства. Они

необходимы для уточнения структуры и содержания исследуемых явлений, что позволяет реализовать принципы междисциплинарного подхода.

Во второй главе «Архитектоника мира детства» представлена модель мира детства, посредством которой визуализируется многоуровневая система миров. В диссертации вводится понятие «образная картина мира детей» и предлагаются вербальные образы мира детства, созданные на материале художественной литературы, которые объединяют научные, художественные и обыденные представления.

В параграфе 2.1. «Моделирование образов мира детства» определяется понятие архитектоники, описывается структура мира детства, а также вербальные способы конструирования мира детства: «Архитектоника», «Инсталляция», «Перформанс» и «Парадиз».

«Архитектоника» – конструирование мира детства в концептуальном пространстве в качестве целостного и многополярного объекта. Эта модель включает «мир ребёнка», «мир детей», «мир детской субкультуры», «системообразующие миры». Схематическое изображение «миров» отражает их соотносённость друг с другом, демонстрирует «разрастание» пространства мира детства, определяет ступени восхождения ребёнка в мир культуры. Каждый из уровней раскрывает систему образований, выполняющих определённые культуросозидающие функции. «Перформанс» – конструирование посредством умозрительного контекста, отражающего особенности восприятия детьми окружающей действительности. «Инсталляция» – вербализация мира детства, объединяющая научные, художественные и обыденные представления о детстве, детях, ребёнке и мире детства. «Парадиз» – позиционирование эвдемонистического аспекта мира детства в трёх сферах бытия ребёнка: идеальном мире природы, ментальной среде и личном пространстве – инореальности.

Выбор способов моделирования обусловлен несколькими причинами: они имеют широкую культурологическую семантику и позволяют раскрывать разные аспекты мира детства. Данные термины воспринимаются как смысловые константы, не требующие специального разъяснения; каждый способ демонстрирует мир детства как возобновляемую очередным поколением картину культурогенеза, что отражает концептуальный замысел диссертации.

Предложенные модели характеризуются универсальностью и позволяют исследовать мир детства в разных временных контекстах любой национальной культуры.

В параграфе 2.2. «Инсталляция мира детства» обосновывается форма конструирования образа мира детства и раскрывается концептуальный замысел автора диссертации: эклектическое объединение речевых жанров, стилей, семантических структур, отражающий картину мира детства в представлениях современного человека, в котором объединены заимствованные из разных гуманитарных областей знания, ставшие частью личного опыта.

В параграфе 2.3. «Перформанс мира детства» описывается история возникновения термина в науке, его методологические корреляты, раскрываются

структурные особенности вербального образа. В диссертации используется понятие «максимы», под которыми понимаются качественные характеристики третьего уровня – «Мира детской субкультуры». Контекст перформанса основывается на идее метаморфозы, предполагающей перемещение и смешение пространств, временных границ мира детства во множестве художественных произведений. Этот способ конструирования делает наглядной эмоциональную динамику и экспрессивность мира детей.

В параграфе 2.4. «Парадиз мира детства» анализируется семантика понятия «парадиз» в мифологии, религии, архитектуре. Композиция этого образа мира детства выстраивается на материале художественной литературы. Главный замысел – демонстрация интуитивной направленности детского сознания на созидание собственной идеальной реальности, а также аксиологического и экзистенциального контента мировосприятия и миропереживания детей.

Третья глава «Мир ребёнка» посвящена анализу второго уровня «Архитектоники мира детства». Содержание главы раскрывает этапы процессов, последовательно протекающих во внутреннем и внешнем мирах ребёнка, взаимодействующих между собой по принципу дополнения.

Ребёнок как *проект* взрослой личности подчинён филогенезу, а динамика его развития представлена в онтогенезе. Каузальность детства обнаруживается в альянсе сфер жизнедеятельности ребёнка (природной, индивидуальной, *на*индивидуальной и социальной). Выявление предназначённости детства – это осознание целей и смысла начала жизни человека, прогностическое значение которых заключается в раскрытии полноты его существования (личностного и общественного бытия), связей и отношений, самобытия и представленности миру.

Процесс инкультурации ребёнка осуществляется через познание мира, выстраивание с людьми ценностно-смысловых отношений, раскрытие самотворящей природы. Концептуальный замысел главы заключается в описании уровней мира ребёнка: ключевых ориентиров, характеризующих этот мир; элементов миропостроения (диспозиции ребёнка в процессе его вхождения в социокультурную среду), «приобретений» ребёнка (качественных характеристик мира – функций, свойств, отношений).

В параграфе 3.1. «Ребёнок в познании мира» раскрываются особенности когнитивных процессов, проанализированных через призму культурогенеза: анализируется природа «самости» личности ребёнка – самоопределение в мире, выстраивание границ «допустимости» в свой мир.

Мир ребёнка как целостный феномен представляет многоуровневую структуру. *Хронотоп* ребёнка определяется через понимание детства как этапа жизни человека, в рамках которого личный сценарий жизни обретает аксиологическую характеристику. У ребёнка отсутствует концентрация на «текучести» времени, его личностный мир одновременно «открыт» и «закрит», мифологичен и реалистичен; в повседневной жизни сочетаются действительность и вымысел, зависимость и автономность, эгоизм и коллективизм, проявление собственности и щедрости.

Формирование личностного мира ребёнка осуществляется в процессах *мироощущения, мировосприятия, миропредставления, миропонимания, мироистолкования, мироосознания, мировидения, миропреобразования*. Динамика протекания этих процессов в период раннего детства свидетельствует об интеллектуальном и эмоциональном развитии, а его конечным результатом становится принятие или отвержение (избирательное, частичное) ребёнком окружающего мира, т. е. зарождение уникального мира личности.

В параграфе 3.2. «Ребёнок в отношении с миром» анализируются способы формирования взаимодействия ребёнка с окружающими, на основе которых он вырабатывает поведенческие стратегии.

В разнообразных связях ребёнка и общества присутствует социально-аксиологический компонент, отражённый в *системе отношений*: межличностных, межролевых (семейных, возрастных, гендерных, учебных и т. д.), межиндивидуальных (правилах поведения, материальной и духовной культуре, системе ценностей). Усвоенные ребёнком коммуникативные навыки должны закрепиться в поведенческих комплексах, в результате чего формируется индивидуальный стиль поведения и реализуется деятельностное самоутверждение в мире.

Взаимоотношения ребёнка и мира рассматриваются в трёх аспектах: *познании* (когнитивной деятельности), *стратегии поведения* (повторении, апробации, закреплении) и *переживании* (ответной реакции на события). Осмысливая получаемые знания, ребёнок оценивает их в соответствии с внутренними интенциями, исходящими из своего жизненного и культурного опыта.

В процессе развития ребёнок познает и эстетически «переживает» окружающий мир, вырабатывая *ценностные установки*. Большую роль в развитии ребёнка (наряду с выполнением биологической и социальной программ) играет сознательная деятельность, которую можно определить в качестве способности ребёнка к *самотворению*.

В процессе развития ребёнка формируются необходимые для его самоутверждения качества: *самоопределение* (личностное, ценностное, социальное) и *самоидентификация* (семейно-клановая, гендерная, эволюционно-видовая, национально-территориальная, религиозно-идеологическая). Результатом процесса обретения ребёнком этих качеств является «смысловая наполненность» личностного мира (самоосознавание), построение биографической линии бытия (начало самотворения), «запуск» программы самоактуализации и саморазвития. На протяжении последующей жизни человека ведущим остаётся «первичное осознание» своего внутреннего и внешнего мира. На основе протекающих в сознании ребёнка ценностно-мотивационных процессов в поведении, общении, поступках и делах образуются паттерны внутреннего и внешнего проявления культуры личности.

В параграфе 3.3. «Ребёнок в самости» представлена *концепция самотворения личности*. Личность реализует себя в творческих актах

самосозидания, в раскрытии своей инаковости. Процесс самопознания ребёнка предлагается рассматривать через самоопределение.

Личностное самоопределение выражается в стремлении ребёнка познать себя, свои возможности в отношении с социумом и культурой, выработать собственное мировидение, миропонимание и, как результат, осознать себя единицей общности. Такая потребность проявляется в диспозициях «*бытие-в-себе*», «*бытие-для-меня*», «*бытие-для-себя*».

Ценностное самоопределение возникает у ребёнка в приобщении, переосмыслении и присвоении системы ценностей культуры, а на их основе формируется ценностное отношение к себе и миру. Этот процесс осуществляется в рамках *со-бытия*, выражающегося в деятельностном присутствии, выделении для себя значимого места в окружающей среде.

Социальное самоопределение обнаруживается в потребности ребёнка приобщиться к совместной жизнедеятельности с другими людьми (чувстве *сопричастности*, *соединения*, *сотрудничества*) и одновременно обособиться и обрести независимость с целью признания окружающими его самостоятельности (в выборе типа поведения, принятии решений, наличии собственного мнения и т. п.). Важными составляющими самоопределения оказываются условия его взаимодействия с миром внешним, которые проявляются в диспозициях как «*бытие-в-мире*», «*бытие-с-другими*» и «*бытие-для-других*».

Последовательность прохождения ребёнком способов самоопределения отражает этапы культурогенеза, специфика которого выражается в соотношении самоопределения и определения его личности другими людьми.

В параграфе 3.4. «Мир ребёнка в ценностном измерении» раскрываются аксиологические характеристики мира ребёнка, что позволяет интерпретировать его мир как особое пространство, которое становится источником культуры личности. В каждом новом поколении заложен потенциал саморазвития и самосовершенствования. Основными побуждающими причинами этих процессов оказываются *изменение в сознании ребёнка картины мира, представлений о себе, углубление жизненного опыта, расширение сферы интересов*, а также *создание собственной системы оценок*, манифестирующих личную диспозицию.

Аксиологическая характеристика мира ребёнка заключается в формировании оценочной позиции по отношению к себе и к окружающему миру. В работе выделяются уровни ценностного выражения личности: *идеал* как образец поведения, *принципы* (приоритетные идеи; внутренние убеждения, регламентирующие деятельность), *цель* (осознанный и желаемый результат, регулирующий стремления), *отношения с окружающими* (временные, причинно-следственные, внутренние и внешние взаимосвязи между социальными и культурными ценностями).

В аксиологической матрице развития личности ребёнка¹ выделены следующие уровни:

¹ Подробное описание см.: Попкова Т.Д. Аксиологическая сущность детского бытия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. Тамбов: Грамота, 2011. С. 129–136.

– *доличностный* (характеризуется смыслообразующей устремлённостью сознания ребёнка к миру – исследование предметного мира и познание другого человека);

– *индивидный* (проявляющийся в самосознании, образе «Я», «Я-концепции»; адаптивности, приобщении к ценностным нормам); смысловом упорядочивании мира; освоении временного континуума;

– *личностный* (отражающий ценностные ориентации – формирование личностных смыслов, выбора жизненной диспозиции, критерии поведения; персонализацию;

– *социальный* (реализуемый в интериоризации, идентификации, автономизации);

– *духовный* (освоение общекультурных ценностей, приобщение к национальной и мировой культуре).

Матрица является открытой системой, поскольку ребёнок может изменять личностные смыслы и ценностные ориентации; она отражает процесс становления личности и создания культурных паттернов: *аксиологическая сущность мира ребёнка* проявляется в *выборе* моделей взаимодействия с миром и людьми (нравственной свободе); *аксиологический смысл бытия ребёнка* заключается в *определении источника ценностных ориентиров* (в системе оценки мира); *аксиологическая суть мира детства* выражается в *созидании образа ценностного содержания* личности как субъекта культуры.

Ценностные структуры мира ребёнка рассматриваются через *ценностные ориентации* (выбор поведения в зависимости от оценки ситуации: как *можно* поступить и как *надо* поступить); *соотношение индивидуального и социального в поведенческой и деятельностной сферах* («личность в обществе», «личность в коллективе», «личность в самости», «личность в культуре»); *ценностные жизненные диспозиции* (предрасположенности ребёнка к той или иной реакции на внешние события); *созидательную направленность личностных устремлений* (потребности в сохранении и установлении гармоничных взаимоотношений с миром, отражающих идеальный образ мира).

Личностные устремления ребёнка направлены на *созидание внутреннего мира*. Функция мира ребёнка заключается в «конструировании» образа ценностного содержания личности.

В четвёртой главе «Мир детей» предлагается характеристика третьего уровня «Архитектоники мира детства», в рамках которого происходит созревание ребёнка как полноправного субъекта микросоциума и микрокультуры, его включение в детское сообщество. Контекстуальная представленность мира детства отражает потребность детей в понимании и объяснении мироустройства. Мир детей раскрывается в сравнении с миром взрослых.

В параграфе 4.1. «Характеристика мира детей» акцентируется внимание на преимуществах мира ребёнка и мира детей. Совместная нерегламентированная деятельность детского сообщества протекает в особом ментальном пространстве и в создаваемой взрослыми для детей предметной

среде. Дети осваивают и расширяют территорию деятельности, организуя собственные локусы, в которых присутствует особая коллективная атмосфера – «сфера чувств и эмоций».

Мир современных детей отражает тенденцию *трансмиссии* культуры: развитие происходит «горизонтально» (новое поколение ориентируется на пример сверстников, формируя свой образ жизни, не копирующий опыт родителей), а не «по вертикали» (опираясь на опыт предыдущего поколения). Мир детей быстро откликается на стремительные изменения: изменяются интересы, потребности, способы общения, улучшаются адаптивные функции, возникают новые традиции и способы совместной деятельности.

В параграфе 4.2. «Мир детей и мир взрослых» проводится сравнительный анализ двух миров. Мир детей как органичная часть культуры связан с миром взрослых, при этом между ними существует как сходство, так и различия.

Сходство миров проявляется в:

– *изоморфности* (мир детей строится «по образу и подобию» мира взрослых) и *гомогенности* (оба мира проходят через аналогичные этапы культурогенеза: стадии, фазы развития культуры в сообществах; включаются в процесс преемственности; имеют «посредников» – носителей культуры).

– *принципах формообразования* (мир существует как целесообразная упорядоченная среда);

– *законах функционирования и структурирования бытия*, проявляющихся в способах деятельностной организации миров, обоюдной преемственности, принципах освоения и использования культурных феноменов (архетипов и мифов), особенностях их изменений; в стремлении к сохранению структурных элементов, открытости к взаимодействию с другими культурами.

Различия миров прослеживаются в чувственно-эмоциональной сфере, способах мышления, системах восприятия и интерпретации действительности, мироосознавании, содержательном наполнении культурной среды, видах деятельности, отношениях с окружающими людьми. Основные различия мира детей от мира взрослых обнаруживаются в хронотопе и в социокультурных факторах.

В параграфе 4.3. «Мир детей: мифологический контекст самобытия» рассматривается архаичная форма коллективного мышления детей в качестве этапа культурогенеза.

Связь с мифологическим мышлением, базирующимся на памяти поколений, является этапом развития. Мир детей метафизичен по своей природе: в нём проявляется тождество со всем миром; соединяются реальное и вымышленное. Ребёнок погружен в мир чувств и ощущений, поэтому ему свойственно объяснение мира через призму собственных понятий. Склонность детей к мифологизации заложена в готовности их сознания интерпретировать события, исходя из представлений, подчерпнутых из мифов, сказок, легенд и жизненного опыта. Мифологическое мышление детей основывается на реальных и ирреальных представлениях, источником которых является миф как форма культуры.

В пятой главе «Мир детской субкультуры» анализируется четвёртый уровень «Архитектоники мира детства» раскрываются основные компоненты мира детской субкультуры и системообразующие миры детства.

Параграф 5.1. «Детская субкультура как этап культурогенеза» раскрывает историю изучения детской субкультуры на протяжении последних двух столетий и закономерности её воспроизводства. Это среда *жизнедеятельности детей* (индивидуального и коллективного хронотопа), заново-возрождаемой в каждом новом поколении детей. Мир детской субкультуры характеризуется автономностью, самоорганизацией, «коллективным разумом» сообщества, атмосферой чувственных переживаний, ценностно-смысловыми и мифологическими контекстами.

«Заново-возрождения» этого мира в каждом новом поколении обусловлено следующими закономерностями:

– наличием неосознанных побудительных сил (иррациональных начал, в основе которых лежат архетипы мышления), любознательности, творческой интуиции и других видов активности, свойственных антропогенезу и культурогенезу;

– восприятием жизни как совместного переживания, результатом которого выступает «духовная коллективность» детского сообщества;

– неосознанным стремлением к автономизации и сакрализации собственного мира (т. е. отделению «своего» мира от мира взрослых);

– потребностью в преобразовании или замещении той или иной деятельности взрослых (посредством подражания, повторения, копирования), что приводит к освоению детьми социальных ролей и статусов, моделей поведения;

– стремлением детей к взрослению: дети хотят быть более взрослыми, чем они есть сейчас.

Этапы культурогенеза мира детской субкультуры раскрываются в следующей последовательности: *освоение* ребёнком культуры, её *преображение* и последующее *созидание*. В процессе инкультурации реализуются смыслополагающая и культуросозидающая функции развития личности.

В диссертации подчёркивается, что мир детской субкультуры существует как универсальная среда активного взаимодействия детей – коллективное субпространство, имеющее особую ментальность. Детское сообщество характеризуется высокой степенью адаптивности к стремительным социокультурным трансформациям – как во внешних формах, так и в способах функционирования, что нивелирует межнациональные различия. На основании этого определяются *функции* мира детской субкультуры: формирование чувства идентичности с другими детьми; определение места ребёнка в сообществе; приобщение к коллективному мыслетворчеству, объединение в ментальном пространстве по принципу «духовной сопричастности».

Анализ мира детской субкультуры как феномена культуры позволяет сделать вывод о том, что её существование не зависит от национальной принадлежности, географического расположения.

В параграфе 5.2. «Основные понятия детской субкультуры» культурологический тезаурус мира детства дополняется понятиями, систематизирующими представления о *мире детской субкультуры*: «содержание...», «пространство...», «симбиотичность...», «детское сообщество», «экзистенциальная сфера...», «автономия...». Этот перечень завершает создание единого семантического поля мира детства.

В параграфе 5.3. «Мифологические составляющие мира детской субкультуры» проанализирован мифологический контекст мира детской субкультуры, основными компонентами которой являются:

- склонность к мифологизации событий («готовность» сознания интерпретировать происходящее в рамках системы понятий, основанных на специфических проявлениях детского мышления и миропонимания);
- воображение (способность дополнять, додумывать, дорисовывать то, что скрыто от взгляда или недосказано);
- элементы ритуалов, представленные в игровой деятельности (тождественные элементам мифологических действий);
- детский фольклор;
- смеховая культура (демонстрирующая неординарность детского мышления);
- детская магия (потребность сознания заглянуть за «границы» существующего мира);
- коллекционирование (удовлетворение потребности в личном владении какими-либо предметами).

В качестве доказательств присутствия этих компонентов в мире детской субкультуры используются произведения художественной литературы и личные наблюдения диссертанта.

Исследование мифологического контекста современной детской субкультуры раскрывает причины её появления и принципы трансформации. Мир детской субкультуры чутко реагирует на смену ценностно-смысловых аспектов социума и оказывается *транслятором* и *инициатором* культурных феноменов.

Глава VI. «Мир детства в художественной литературе». С целью углублённого понимания мира детства как феномена культуры в диссертации используются произведения мировой и отечественной художественной литературы. Автор обращается к творчеству Н. Абгарян, Ч. Айтматова, С. Аксакова, А. Аствацатурова, Л. Горалик, Ф. Достоевского, В. Драгунского, А. Ивановой, Г. Мало, Л. Толстого, Н. Толстой, Т. Толстой, Р. Роллана, Л. Си, П. Санаева, Д. Рубиной, О. Славниковой, Б. Сокпакбаева, И. Юхансон, М. Фрая, Х. Дай, В. Цао и др.

Реализуемый в диссертации методологический подход, использованный для создания «художественного образа мира детства», позволяет раскрывать глубинные интенции экзистенциальных и аксиологических переживаний ребёнка.

В параграфе 6.1. «Концепты мира детства в художественной литературе» даётся обоснование близости литературоведческого понятия «художественный мир» и культурологического понятия «мир детства», основными объединяющими признаками которых являются *целостность, автономность, структурированность*.

Под концептом «мир детей» в художественной литературе подразумевается созданная писателем художественная реальность, увиденная с точки зрения (позиции) ребёнка. Вклад художественной литературы в изучение детства заключается в том, что писатели XX в. открыли экзистенциальный и аксиологический контексты мира детства.

В параграфе 6.2. «Экзистенциальный контекст мира детства в художественной литературе» анализируются экзистенциальные проявления в мире детства. Представления писателей о детстве неоднозначны, поэтому использование большого количества цитат из художественных произведений помогает глубоко раскрыть интимную сторону мира детей.

Источниками экзистенциальных переживаний можно считать автобиографические тексты, а также произведения, в которых изображаются события из жизни детей. Выразительными иллюстрациями переживаний ребёнка являются описания восприятия детьми событий, в которых пересекаются реальный и ирреальный миры, передаются чувства одиночества, страха и вины, осознание несправедливости со стороны окружающих, абсурдности жизненных ситуаций и т. д.

Отображение жизненных коллизий ребёнка в художественной литературе подтверждает вывод диссертанта об имманентности экзистенциальной природы мира детства.

В параграфе 6.3. «Аксиологический контекст мира детей» доказывается важность аксиологического подхода к изучению мира детства как феномена культуры. Аксиологический контекст художественного образа мира детства является объективной констатацией мировидения ребёнка. Создание в литературном произведении художественного мира детства, выявляет ценностно-оценочные отношения, существующие в реальном мире детей. Мир детства по природе является аксиологическим.

Постижение, приобретение и формирование в сознании ребёнка ценностной системы – это интимная тайна созидания человеческого в человеке. Система «ценностных ориентаций» героя служит основой для создания писателем концепции личности и смысла жизни персонажа. В художественном произведении создаётся «аксиологическая реальность» – идеальный образ картины мира, – который либо соответствует общепринятой системе ценностей, либо противопоставляется ей.

В художественном мире пространство, предметный мир, время, а также духовные объекты (идеи и смыслы, освоенные, «инкультурированные» ценности и нормы) связываются в аксиологическую систему. Принципиальное отличие мира детства (мира ребёнка, мира детей) от *художественного* мира детства заключается в том, что «тайна» внутреннего мира персонажа раскрывается перед

читателями «публично», – в то время как в жизни она не выходит за пределы своего носителя.

Осмысление детского периода как основы становления духовного мира человека позволяет раскрыть последовательность возникновения в бытии ребёнка аксиологических понятий, уровней и структур. Перенимая опыт поколений, дети осваивают морально-этические традиции и становятся их носителями. Основной ценностью бытия выступает *культура*, которая синтезирует понятия «человек» и «мир» в нераздельное *бытие*. Исходным моментом формирования ценностных установок становится индивидуально-личностная готовность ребёнка к их освоению и пониманию.

В **Заключении** диссертации формулируются общие выводы и подводятся основные итоги диссертационного исследования.

Статьи, входящие в базу Scopus

1. Popkova T.D. Life retrospective of Russian emigrants in China (On the example of the novels by E. Baryakina “White Shanghai” and E. Antashkevich “Harbin”) [Ретроспектива жизни русских эмигрантов в Китае (на примере романов Э. Барякиной «Белый Шанхай» и Е. Анташкевича «Харбин»] // *Orsión*. 2019. Año 35, Especial. No. 23 (2019). P. 1237-1252 (совместно с Кондаковым Б.В., Краснояровой А.А.) [на англ. яз.].

Монографии:

2. Попкова Т.Д. Становление личности ребёнка: монография: в 2 ч. Ч. 1: Философско-педагогический контекст детства. Пермь, 2007. 72 с.; 2-е изд., доп. Пермь, 2008. 80 с.

3. Попкова Т.Д. Становление личности ребёнка: монография: в 2 ч. Ч. 2: Мир детства. Пермь, 2007. 68 с.; 2-е изд., доп. Пермь, 2008. 80 с.

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК:

4. Попкова Т.Д. Экзистенциальный мир современной детской субкультуры // *Гуманизация образования*. Сочи: Институт образовательных технологий РАО. 2009. № 6. С. 83–88.

5. Попкова Т.Д. Мир детей: мифологический аспект самобытия // *Известия Уральского государственного университета*. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург, 2010. № 4 (81). С. 174–187 (совместно с Кондаковым Б.В.).

6. Попкова Т.Д. Экзистенциальное самосознание ребёнка (на примере повести Ч. Айтматова «Белый пароход») // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. Философия и социология, культурология. Киров, 2010. № 4 (4). С. 87–96.

7. Попкова Т.Д. Методология исследования детства: понятийный аппарат // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 129–136.

8. Попкова Т.Д. Аксиологическая сущность детского бытия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 147–153.
9. Попкова Т.Д. Методология исследования детства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 14 (109). Вып. 17: Философия. Социология. Право. С. 195–201.
10. Попкова Т.Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья первая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 4 (16). С. 130–143 (совместно с Кондаковым Б.В.).
11. Попкова Т.Д. Философско-мировоззренческое обоснование проблемы детства // Вестник КемГУ. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2011. Вып. 4 (48). С. 241–248.
12. Попкова Т.Д. Формирование системы взаимоотношений «Ребёнок – Мир» // Вестник развития науки и образования. 2011. № 6. С. 88–95.
13. Попкова Т.Д. Методология исследования детской субкультуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамоты, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 129–136.
14. Попкова Т.Д. Мир детства как социальная система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. Ч. 1. № 4 (18). С. 147–152.
15. Попкова Т.Д. Социально-философское обоснование исследования детства // Международный исследовательский журнал. Ч. 2. 2012. № 5 (5). Екатеринбург. С. 66–68.
16. Попкова Т.Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья вторая // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. Вып. 2 (22). С. 139–148. (совместно с Кондаковым Б.В.).
17. Попкова Т.Д. Поиск истоков духовности // Гуманизация образования. 2013. № 6. Сочи: Ин-т образ. технологий РАО. С. 47–49.
18. Попкова Т.Д. Философская инсталляция детства // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). М.: АНО Междунар. исслед. ин-т. 2014. № 4. Т. 1. С. 40–55.
19. Попкова Т.Д. Душевные трансценденции взросления: экзистенциальная сущность бытия ребёнка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки (Humanities, social-economic and social sciences). 2014. Вып. 5–1. С. 68–73.
20. Попкова Т.Д. Пространство пересечения мира детей и мира взрослых // Ежемесячный научно-практический журнал «Человеческий потенциал». 2014. № 10 (70). С. 27–30.

21. Попкова Т.Д. Философско-литературный перформанс Мира Детства // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). М.: АНО Междунар. исслед. ин-т. 2014. № 6. Т. 2. С. 29–47.

22. Попкова Т.Д. Архитектоника Мира Детства // Манускрипт (Manuscript). 2020. Т. 14. Вып. 2. С. 144–149.

23. Попкова Т.Д. Каузально обусловленная действительность ребёнка как субъекта коммуникации // Вестник Российского экономического ун-та им. Г.В. Плеханова. Путь в науку. 2016. № 1 (13). С. 63–67.

24. Попкова Т.Д. Мир детства в современной художественной литературе: экзистенциальный контекст // Мировая литература на перекрёстке культур и цивилизаций. Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. 2016. № 3 (15). С. 157–169.

Наиболее значительные работы, опубликованные в других изданиях:

25. Попкова Т.Д. Развитие речи и языковая картина мира ребёнка // Dunaujvarosi Nemzetkízi Alkalmazott Nyelvészeti, Nyelvvizsgáztatási és Medicinalis Lingvisztikai Konferencia. [VI International Conference of Language Examination, Applied and Medical Linguistics. Dunaujvaros, 18-20 March 2004]. A Dunaujvarosi Főiskola Idegen Nyelvi Lektorátusa 2004, március 18–20. Dunaujvaros, 2004. P. 189–192.

26. Попкова Т.Д. Современная детская и юношеская субкультура в России // International Seminar: Russian Language, Literature & Culture Today. 8-9 March 2005. Souvenir and Abstracts. Organized by Department of Russian Language, Ch. Charan Singh University, Meerut; New Delhi, 2005. P. 16–19.

27. Попкова Т.Д. Речь ребёнка как средство самовыражения // Alkalmazott Nyelvészeti konferencia füzetei. VIII. Dunaujvarosi Nemzetkízi Alkalmazott Nyelvészeti, Nyelvvizsgáztatási és Medicinalis Lingvisztikai Konferencia Dunaujvaros 2006. május 4–5. 8-th International Conference of Language Examination, Applied and Medicinal Linguistics 4–5 May 2006, Dunaujvaros. P. 227–234.

28. Попкова Т.Д. Метафизический проект развития личности ребёнка // Философия – Детям. Человек среди людей: Материалы Второй Международной науч.-практ. конф. 25–28 мая 2006 г. / под ред. С. Левиковой. М.: МДОО «Фид», 2006. С. 128–130.

29. Попкова Т.Д. Аксиологическая модель развития личности ребёнка // Человек в современных философских концепциях, Human Being in Contemporary Philosophical Conceptions: матер. IV междунар. конф., г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г.: в 4-х т. Т. 4 / ВолГУ; Университет Стефана Великого (Румыния); Междунар. филос. общ-во С.Л. Франка; Российское филос. общ-во. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 694–696.

30. Попкова Т.Д. Детская субкультура: миф или реальность // Какарья: из истории детства в России и др. странах: сб. ст. и матер. / сост. Г. Макаревич. М.; Тверь: Научная книга, 2008. С. 287–300.

31. Попкова Т.Д. Специфические черты детского мышления // A Dunaujvarosi Főiskola Nyelvi Intézetének XI. Dunaujvarosi Nemzetkízi Alkalmazott Nyelvészeti és Kommunikációs Konferencia. 11th International Conference on Applied Linguistics and Communication. Dunaujvaros, 7–25 May 2009. P. 203–210.

32. Попкова Т.Д. Детская субкультура как отражение современной социальной реальности // Гуманитарная наука сегодня: научный журнал. Караганда (Республика Казахстан). 2011. № 1 (1). С. 3–12.
33. Попкова Т.Д. Аксиология детства // Научные проблемы образования третьего тысячелетия: сб. науч. тр. Вып. 5: По материалам V Всеросс. (с междунар. участ.) науч.-практ. конф. «Научные проблемы образования третьего тысячелетия», г. Самара, 17 июня 2011 г. Самара, 2011. С. 374–379.
34. Попкова Т.Д. «Детство как социальная сфера взаимодействия поколений: традиции и тенденции» // Материалы V-ой Междунар. науч.-практ. конф. «Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности», г. Пермь, 4 декабря 2013 г. Пермь, 2013. С. 156–161.
35. Попкова Т.Д. Современная детская субкультура: социальный аспект коммуникативных связей // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75). Тамбов: Грамота, 2013. С. 136–141.
36. Попкова Т.Д. Пространство пересечения мира детей и мира взрослых // Ежемесячный научно-практический журнал «Человеческий капитал». Рязань. 2014. № 10 (70). С. 27–30.
37. Попкова Т.Д. Мир детства в современной художественной литературе: экзистенциальный контекст // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. Симферополь: Изд-во КФУ им. В.И. Вернадского. № 3 (15). 2016. С. 157–169.
38. Попкова Т.Д. Педагогическая антропология. Философия детства. Философская антропология детства. Детская субкультура. Мир детства / Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник]; [Электронный ресурс] / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. 638 с. (С. 80–84; 115–123; 123–129; 151–157; 167–172).
39. Попкова Т.Д. «Путешествие в детство» Бардибека Сокпакбаева: мир сознания ребёнка // Global Science and innovations 2020: Central Asia. 2020. № 4 (9): Июнь–июль. Сер. Филологические науки: в 2-х т. Т. II. Нур-Султан, 2020. С. 92–97.
40. Попкова Т.Д. Художественный мир детской литературы Китая // International Science Project: ежемесячный междунар. науч. журнал. 2020. № 35. Ч. 1. Turku, Finland. С. 31–36 (на англ. яз.).
41. Попкова Т.Д. Детская литература в Китае // Филология в XXI веке. 2020. Вып. 1 (5). С. 159–168.
42. Попкова Т.Д. Архитектоника мира детства // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 9. История. Философия. Искусствоведение. Тамбов: ООО Изд-во «Грамота». С. 144–149.
43. Попкова Т.Д. The theme of China in Soviet Literature about children of the 1920s [1920年代苏联文学中的中国主题]; [Тема Китая в советской литературе о детях 1920-х годов] // 上合组织国家的科学研究: 协同和一体化 2021年3月27日, 中國北京 [International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”. Part 2: Participants’ reports in English. March 27, 2021. Beijing, China]. P. 95–100 (на англ. яз.).
44. Попкова Т.Д. Китай в детской литературе 1920-х годов // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 95–101.

45. Попкова Т.Д. Хронотоп мира детства // Лучшие в образовании – 2021: I международная книжная коллекция научно-педагогических работников; I международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств. Нур-Султан, 2021. С. 49–53.

46. Попкова Т.Д. Парадиз мира детства // Манускрипт (Manuscript). 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 341–347.

47. Культура воспитания ребёнка: философское осмысление педагогической деятельности: хрестоматия текстов / сост. Т.Д. Попкова, Б.В. Кондаков; вступ. ст., коммент. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 188 с.

48. Попкова Т.Д. Традиционная детская субкультура // Современная детская субкультура как социальный феномен / сост. Т.Д. Попкова; под ред. Т.Д. Попковой, Б.В. Кондакова; предисл. и закл. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 10–56.

Учебно-методические пособия:

49. Попкова Т.Д. Воспитание и образование: эволюция идей: хрестоматия текстов от древности до наших дней. Пермь: ВШПП. 2009. 167 с. (соавт.: Нагорная М.Н.).

50. Попкова Т.Д. Культура воспитания ребёнка: философское осмысление педагогической деятельности / сост. Т.Д. Попкова, Б.В. Кондаков; вступ. ст., коммент. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 188 с.

51. Детская субкультура как социальный феномен / сост. Т.Д. Попкова; под ред. Т.Д. Попковой, Б.В. Кондакова; предисл. и закл. Т.Д. Попковой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. 160 с.

52. Попкова Т.Д. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста. Ч. 1: Источник духовности. Пермь: ПКИПКРО, 2010. 190 с.

53. Попкова Т.Д. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста. Ч. 2: Источник красоты: Учебное пособие. ПГНИУ. Пермь, 2012. 161 с.

54. Попкова Т.Д. Образование в аспекте риторической культуры: Из опыта работы специалистов и воспитателей ДОУ № 42 «Источник» Чайковского района по проблеме взаимодействия Педагогической риторики и Программы «Школа 2100» / под ред. Е.А. Юниной. Пермь: Изд-во ПРИПИТ, 2003 (в соавт. с Назаровой И.Г., Самаковой С.А., Фроловой И.А. и др.). 76 с.

Основное содержание работы отражено в 87 публикациях (общий объём 190 п.л.)